

Однако африканские землевладельцы, захватившие плодородные земли этой провинции и нуждавшиеся в рабочих руках, отнюдь не желали выполнять только что названного предписания центрального правительства. Они совершенно беззастенчиво вновь начали захватывать и силой возвращать бежавших из их поместий колонов, рустиков или их детей. Об этом прямо говорится в постановлении Юстиниана от 558 г.: „Нам стало известно о том, что некоторые в нашей провинции, не считаясь с нашими постановлениями, которые мы сделали о возвращении рустиков (*rusticorum*), не прекращают совершать беззакония, возвращая колонов или рустиков или их сыновей, которые до прихода счастливейшего войска покинули свои места жительства“.¹ Кроме того, в постановлении 558 г. особо говорится о том, что поссессоры Африки „не перестают переманивать к себе клириков, помещенных в качестве колонов на церковных землях“.² В связи с этим император предписывает префекту претория Африки любыми способами пресечь эти „незаконные возвраты“.

Из этой же новеллы мы видим, что в Африке существовала сильная оппозиция по отношению к тем постановлениям Юстиниана, которые хоть в какой-то мере означали уступки народным массам. Оппозиционные настроения были распространены в среде крупных землевладельцев, которые стремились противопоставить авторитет старых и общих для всей империи законов, конечно, выгодных для них, — новым постановлениям правительства Юстиниана. Юстиниан особо говорит об этом и подчеркивает, что все его предписания, изданные специально для Африки и касающиеся вопроса о возврате колонов и рустиков, должны иметь силу закона и никаким постановлением общих законов не могут быть аннулированы.³

Однако сам Юстиниан должен был считаться с требованиями африканских землевладельцев: в той же новелле 558 г. он предписывает, чтобы колоны и рустики, бежавшие из имений своих хозяев уже после завоевания провинции Африки византийскими войсками, немедленно возвращались своим прежним владельцам.⁴ Этой же новеллой предписывался возврат клириков на земли, принадлежащие африканской церкви.⁵ Целью издания закона, как ее формулировал законодатель, являлось стремление прекратить „пустые споры и тяжбы“ и добиться того, чтобы жители Африки „знали, в какой срок они должны возбуждать свои иски о возвращении колонов, мужчин и женщин, или клириков“.⁶

Однако африканские поссессоры были крайне недовольны этим законом и возобновили свои настойчивые просьбы к правительству о более строгом прикреплении к земле непосредственных производителей. Эти многочисленные просьбы и жалобы африканских землевладельцев⁷ свидетельствуют о непрекращающемся бегстве колонов и рабов с их земель, о все растущем запустении африканских поместий, отражавшем общий кризис рабовладельческой системы. Непрекращающееся бегство зависимого населения (колонов, сельских рабов) из поместий африканской знати говорит также о том, что даже после подавления

¹ Nov. Just., App. IX.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. При этом указывается, что ранее установленный срок возвращения клириков нельзя удлинять.

⁶ Там же. Выше в той же новелле говорилось и о возврате рустиков.

⁷ С. Е. Zachariae von Lingenthal, *Jus Graeco-Romanum*, vol. III, Nov. VI—XIII.